
В. И. ЖИЛИН

**К ВОПРОСУ
О МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ
СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

Зародившись в недрах физики, химии и математики и получив в этой связи авансом частичку авторитета своих «родителей», синергетика, претендуя на междисциплинарность, «потеряла» свой первоначальный предмет изучения и довольно быстро превратилась в своеобразное сциентическое течение, в рамках которого объясняется все. При этом авторитет фундаментальных наук, на котором выстраивает свою междисциплинарность синергетика, настолько прочен среди гуманитариев, что большинство попыток авторов-одиночек продемонстрировать эклектико-софистический произвол «новой» методологии наталкивается на непонимание и отторжение. Исследователи политических, социальных, педагогических явлений, не вникнув в новую методологию «междисциплинарности», с азартом используют терминологию синергетики, полагая, что не только придают новое звучание старым и хорошо известным истинам, но и совершают значимые для науки открытия. При этом следует заметить, что в условиях постмодернизма оказывается возможным все: расширение, деформация и подмена понятий, использование с явным нарушением закона тождества многозначных терминов, необоснованный перенос идей из физики открытых нелинейных диссипативных систем в социально-гуманитарную сферу и т. п.

Некоторые синергисты, такие как, например, В. Г. Буданов¹, понимают, что математическое моделирование социальных процессов до сих пор представляет собой «деликатную», а для многих

---

¹ Буданов, В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: ЛКИ, 2008.

и «сомнительную» тему «в силу плохой определенности понятий состояния социальной системы, обоснованности вида связей и ее дифференциальной динамики»². При этом, однако, В. Г. Буданов в русле заявленной междисциплинарности синергетики, пытаясь поддержать этот «общенаучный» методологический статус, предлагает компромисс в виде «усредненных коллективных степеней свободы, поддающихся математическому моделированию в мягком смысле, при учете социогенетической природы человека»³. Хороший ход. Авторитетно и убедительно! Тем более если учесть, что физики читать не будут, а гуманитариям и так абсолютно все понятно!

Однако на сегодняшний день природа социального и гуманитарного не формализована, и в этой связи довольно проблематично всерьез рассматривать возможность переноса моделей нелинейных физико-химических процессов в гуманитарную сферу. По этому поводу протестуют сами гуманитарии, в частности историки. Так, например, О. Русакова, О. Дука⁴, анализируя постнеклассические модели истории, обращают внимание на серьезные трудности в использовании синергетического подхода, которые обусловлены, с одной стороны, сложностью практического приложения формализованного языка синергетики к историческим исследованиям, с другой – инертностью научного мышления историков. Не менее категорична в этом вопросе и К. В. Хвостова⁵, полагая, что синергетические модели истории (прежде всего математическая теория хаоса) не востребованы историками-профессионалами, равно как невостребованными являются и многие идеи постмодернизма, в рамках которых историческое познание трактуется как сугубо субъективное.

Но синергисты настойчивы. Столкнувшись с серьезными методологическими проблемами переноса моделей из естественнонаучной области в социально-гуманитарную, сторонники «новой междисциплинарной методологии» особые надежды стали возла-

---

² Буданов, В. Г. Указ. соч. – С. 41.

³ Там же.

⁴ Русакова, О. Ф., Дука, О. Г. Современная историософия. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2004.

⁵ Хвостова, К. В. Количественные методы в истории // Вопросы философии. – 2002. – № 6. – С. 60–68.

гать на мировоззренческое воздействие синергетики. И пусть социально-гуманитарное знание не формализовано, и пусть не установлены гомоморфизмы, позволяющие использовать модельные представления! Они (адепты синергетики), по крайней мере, должны сделать мировоззрение гуманитариев синергетическим! И в этой борьбе все средства хороши. Рассмотрим в данном контексте взаимосвязь научных знаний (научной картины мира) и мировоззрения.

В отечественной философской традиции под мировоззрением понимают систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. При этом необходимо отметить, что далеко не все знания формируют мировоззрение, а только те, как замечает В. И. Шинкарук⁶, которые превратились в убеждения и вошли в неорганическую природу нашего «Я», став способом видения внешнего мира и самого себя. В этой связи интересно понять, как научные знания, представленные в соответствующей картине мира, превращаются в убеждения и соответственно в компонент мировоззрения.

По мнению В. Н. Михайловского и Ю. И. Светова⁷, в общественном сознании сохранилось сложное переплетение мировоззрения, философии, картины мира и других форм знаний. И если в физике общая (имеется в виду не индивидуальная) картина мира содержит лишь «объективные» представления об устройстве природы, исключая любой антропоморфный элемент, то в философской концепции картины мира принципиальное значение имеет аксиологический аспект, картина мира оказывается соотнесенной с определенной исторической эпохой и мыслится как иерархическая система ценностей, норм, принципов, значимых для данного времени. Таким образом, можно считать, что в философском и обыденном сознании картина мира содержательно сливается с мировоззрением. В этой связи именно при рассмотрении предметных

---

⁶ Шинкарук, В. И. Мировоззренческий синтез знаний. Диалектика и наука // Единство научного знания / под ред. Н. Т. Абрамовой. – М.: Наука, 1988. – С. 17–27.

⁷ Михайловский, В. Н., Светов, Ю. И. Мировоззрение и современная научная картина мира. – Л.: Знание, 1986.

областей имеет смысл говорить о взаимовлиянии картины мира и мировоззрения, «объективных» научных знаний и человеческих, культурных ценностей.

В. Л. Храмова⁸, говоря о влиянии мировоззрения на научное познание, отмечает, что интеллектуальной атмосфере эпохи соответствует свой категориальный мировоззренческий фонд, который фиксирует некоторый всеобщий стереотип практического, эмоционального и познавательного отношения человека к миру. Постепенно эта мировоззренческая основа приобретает прочность предвзвешенности, с позиций которого могут приниматься либо отвергаться результаты познания. И наука, следуя своей логике развития, постоянно соотносит с ним свои построения. В результате признание той или иной научной концепции зависит уже не только от опытного подтверждения теории, но и от вписываемости ее в духовный климат эпохи.

С точки зрения В. С. Степина, научные картины мира могут приобрести общекультурный, мировоззренческий смысл лишь при условии наглядного представления, которое «обеспечивает их понимание не только специалистами в данной области знания, но и учеными, специализирующимися в других науках, и даже образованными людьми, не занимающимися непосредственно научной деятельностью»⁹. Хотя, как известно в физике¹⁰, с некоторых пор требование наглядности стало считаться дурным тоном.

Следует также признать, что между мировоззрением и научной картиной связь не односторонняя. С точки зрения П. Н. Федосеева¹¹, мировоззренчески-методологический синтез предметных знаний реализуется за счет заимствованного использования эвристичности и общих принципов. В. Ф. Черноволенко, специально изучавший включение научных знаний в мировоззрение, утверждал, что это возможно лишь в том случае, когда «идеи, почерпнутые из науки, философии и других форм общественного сознания, пре-

---

⁸ Философский анализ особенностей развития современного естествознания / отв. ред. В. С. Лукьянец. – Киев: Наукова думка, 1984.

⁹ Степин, В. С. Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: ИФ РАН, 2008.

¹⁰ Рубашкин, В. Ш., Лахути, Д. Г. Онтология: от натурфилософии к научному мировоззрению и инженерии знаний // Вопросы философии. – 2005. – № 1. – С. 64–81.

¹¹ Федосеев, П. Н. Философия и научное познание. – М.: Наука, 1983.

вращаясь в личные убеждения, становятся *точкой зрения* человека, исходным *принципом* его теоретической или практической деятельности»¹².

Рассмотрим теперь, какую методологию превращения предметных естественно-научных математизированных знаний в философско-мировоззренческие используют синергисты и каким образом идеи, законы, принципы физики открытых нелинейных диссипативных систем становятся убеждениями, точкой зрения практиков и теоретиков.

В первую очередь гуманитариев, осваивающих синергетическую методологию через мировоззрение, особо подкупает метафоричность языка, которым пользуются авторы-синергисты, его расплывчатая туманность и предоставляемая возможность освоить глубины (или вершины) естественно-научного знания без особых усилий и привлечения математики. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов по этому поводу отмечают: «Мировоззренческие следствия синергетического знания могут быть сформулированы без употребления математического инструментария и языка программирования. Словарь обычного языка достаточен для формулирования нового синергетического знания как know how, как нового способа мышления и постановки исследовательских задач»¹³. Так, например, сверхсложная, бесконечномерная и хаотизированная социоприродная среда может быть описана, по мнению Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова, небольшим числом идей и образов. «Асимптотика колоссально упрощается» – призывают они гуманитариев вступать в синергетическое движение. Ведь «структуры, которые возникают в процессах эволюции, так называемые структуры-аттракторы, описываются достаточно просто»¹⁴.

Обращает на себя внимание и уверенность, переходящая в самоуверенность, синергистов, с которой как с методом убеждающего воздействия хорошо знакомы пропагандисты и психотерапевты.

---

¹² Черноволенко, В. Ф. Мировоззрение и научное познание. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1970. – С. 56.

¹³ Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – С. 179.

¹⁴ Там же. – С. 180.

Так, например, И. Пригожин и И. Стенгерс¹⁵, отдав должное И. Ньютону и классической науке, мимоходом и без излишней агрессии обвинив их практически во всех бедах человечества (экологических, социальных, нравственных, культурных и пр.), предлагают установить новый диалог человека с природой, положив в его основу «нелинейность», «неустойчивость» и «флуктуации». При этом они без всякого сомнения уверяют читателя: «Отличие нового взгляда на мир от традиционного столь глубоко, что, как уже упоминалось в предисловии, мы можем с полным основанием говорить о новом диалоге человека с природой»¹⁶. И, вероятно, чтобы предупредить возможные сомнения читателя, авторы замечают, что «ключевая триада» слов «нового диалога» уже «начала проникать в наши взгляды на мир и за пределами физики и химии»¹⁷. Несколько далее, описывая роль флуктуации вблизи точек бифуркации на физико-химическом материале, И. Пригожин и И. Стенгерс делают не очень резкий, но все же направляющий мысль читателя мировоззренчески-методологический посыл: «Неизбежно напрашивается аналогия с социальными явлениями и даже с историей»¹⁸.

Е. Н. Князева¹⁹ по поводу возможности использования идей и понятий синергетики просто и безапелляционно утверждает, что существуют все основания для переноса синергетических моделей вверх по эволюционной лестнице. И начинать использование идей из синергетики в социально-гуманитарной сфере можно с метафор.

Д. С. Чернавский категоричен в своем видении продуктивного использования аппарата синергетики в гуманитарной области. Настаивая на статусе «великого открытия» применительно к динамическому хаосу, он утверждает, что именно динамический хаос может сыграть роль моста между науками, то есть служить основой для их интеграции²⁰.

---

¹⁵ Пригожин И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: КомКнига, 2008.

¹⁶ Там же. – С. 23.

¹⁷ Там же. – С. 25.

¹⁸ Там же. – С. 27.

¹⁹ Князева, Е. Н. Саморефлективная синергетика // Вопросы философии. – 2001. – № 10. – С. 99–113.

²⁰ Чернавский, Д. С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 215.

Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов, предлагая мировоззренческую адаптацию идей хаоса, отмечают: «Жертвы необходимы всюду, ибо без них не будет нового. Закон эволюции жесток. В мире должна быть определенная доля “зла”, хаоса, разрушения, блужданий, зряшности, ибо только на этой основе может возникнуть нечто значимое, ранее небывшее, невиданное и неизвестное»²¹. «Хороший» мировоззренческий посыл, и самое главное – «фундаментально» обоснованный! Но где-то мы это уже читали... Знакомились с такого рода мировоззрением... Когда-то мир под этими лозунгами уже умирал, принося в жертвы невинных.

Властное, безапелляционное утверждение делает свое дело – убеждает гуманитариев принять в качестве своих мировоззренческих посылов совершенно бездоказательные, но «громко» сказанные «авторитетными» людьми слова.

С. Милграм очень эффектно продемонстрировал в 60-е гг. XX в. возможности властного убеждения. Человек в форме со знаками принадлежности к тем или иным властным структурам (совсем не обязательно силовым) может довольно легко убедить убить другого человека. И главное при этом не форма, главное – убедительная ситуация! Форма – лишь знак, символ. Это может быть и генерал, и врач, и учитель! Главное – ранг в обществе! Профессор, доктор наук, академик, нобелевский лауреат... Лекция, кафедра в лекционной аудитории вуза, учебное пособие или монография в «солидном» издательстве и т. п. Все это уже давно и хорошо известно. Пользуются этими средствами и синергисты.

Но это не единственный прием, который используется для синергетической прививки мировоззрения гуманитариев. Так, С. И. Поварнин, описывая различные софистические приемы, способствующие победе в споре (убеждению), обращает внимание и на такого рода уловку: «Очень часто софист пользуется обычной для человечества слабостью “казаться лучше, чем есть на самом деле” или же “не уронить себя” в глазах противника или слушателей; чаще всего – “ложным стыдом”. Видя, например, что противник слаб в науке, противник проводит недоказанный или даже ложный довод под таким соусом: “нам, конечно, известно, что нау-

---

²¹ Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Указ. соч. – С. 215.

ка теперь установила” и т. д. Или “давно уже установлено наукой”; или “общеизвестный факт”; или “неужели вы до сих пор не знаете о том, что” и т. д.»²².

Тексты по синергетической тематике могут служить хорошей иллюстрацией к обрисованной С. И. Поварниним методологии схоластики.

Так, например, по мнению В. П. Бранского²³, существование рая в виде суператтрактора уже доказано. С его точки зрения, «...такие расплывчатые и шаткие понятия, как “рай” и “ад”, которые длительное время казались плодом совершенно произвольных схоластических спекуляций, в свете синергетической философии истории приобретают достаточно ясный и строгий научный и в то же время глубокий философский смысл»²⁴. Разве не убедительно?! Разве вы не испытываете смущение и неловкость от того, что до сих пор этого не знали?!

С. И. Поварнин, описывая психологические уловки в споре, обращает внимание в том числе и на некоторые приемы внушения. «Сюда же, – поясняет он, – относятся, психологической своей стороной, ссылки на *авторитеты*. Эти ссылки действуют на иных, как таран, пробивающий стену недоверия. Иногда предпосылают факту или чужой аргументации и т. п. “несколько слов” автора, имеющие целью предварительно “*надлежащим образом осветить*” этот факт или аргументацию. Тут нередко тоже таится “внушение” и т. д., и т. д., и т. д. В общем, все подобного рода уловки носят характер “втирания очков”, через которые читатель или слушатель должны посмотреть на известный вопрос»²⁵.

О. В. Волох, Е. В. Безвиконная²⁶, описывая самоуправление в системе публичного управления в России, зачем-то прибегают к помощи синергетического подхода, хотя это вполне адекватно

²² Поварнин, С. И. Спор. О теории и практике спора. – М.: Флинта; Наука, 2009. – С. 68.

²³ Бранский, В. П. Синергетическая теория идеологии и религиозное мышление (введение в синергетическую философию религии) // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. ст. / ред.-сост. О. Н. Астафьева, В. Г. Буданов. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 571–604.

²⁴ Там же. – С. 595.

²⁵ Поварнин, С. И. Указ. соч. – С. 70.

²⁶ Волох, О. В., Безвиконная, Е. В. Самоуправление в системе публичного управления в России: синергетический подход. – М.: Логос, 2010.

можно было бы представить в рамках кибернетической методологии, и как будто специально иллюстрируют описанный С. И. Поварнинным прием. Среди множества ссылок на авторитеты они обращаются и к работе В. П. Петренко, О. В. Митиной²⁷, в которой психологи рассматривают динамику политического сознания как процесс самоорганизации. О. В. Волох, Е. В. Безвизонная отмечают вслед за В. П. Петренко и О. В. Митиной, «что понятие “нелинейность” начинает использоваться все шире, приобретая мировоззренческий смысл»²⁸. При этом, однако, В. П. Петренко и О. В. Митина не показывают в своей работе, как «нелинейность» приобрела новый статус в виде «мировоззренческого смысла», а ссылаются в свою очередь на мнение Э. Ю. Калинина. Полагаю, что нет ничего предосудительного в использовании ссылок на авторитеты, особенно в тех случаях, если это действительно авторитеты в той или иной области знания и познания. Однако это не всегда так. Нередко в литературе по синергетической тематике можно обнаружить и ссылки на ссылки, когда *И* ссылается на *П*, *П* ссылается на *С*. И так далее, вплоть до того, когда круг ссылок замкнется на *И*.

Для пушей убедительности в своей правоте синергисты используют и прием, вскрытый Л. Фестингером при изучении механизмов преодоления когнитивного диссонанса. Вот как это описано Л. Слейтер: «Благодаря своему внедрению в секту и знакомству со многими свидетельствами историков Фестингер обнаружил, что именно когда верования опровергаются, секта начинает активно вербовать сторонников: срывает своего рода защитный механизм. Противоречие между тем, во что человек верит, и фактами – чрезвычайно неприятная вещь, вроде царапанья по стеклу. Утешение может быть достигнуто, только если все больше и больше людей, так сказать, запишутся на полет в космическом корабле, потому что если мы все собрались лететь, значит, мы наверняка правы»²⁹. Синергисты успешно пользуются этим «приемом Фестингера», публикуя объемные хрестоматии и сборники «Методологи-

²⁷ Митина, О. В., Петренко, В. П. Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // Синергетика и психология. Тексты. – Вып. 1. Методологические вопросы / ред. И. Н. Трофимова, В. Г. Буданов. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1999. – С. 335–361.

²⁸ Волох, О. В., Безвизонная, Е. В. Указ. соч. – С. 31.

²⁹ Слейтер, Л. Открыть ящик Скиннера. – М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. – С. 150.

ческих вопросов» и «Синергетических подходов», доказывая тем самым откровение одного из известных идеологов середины XX в. о том, что ложь можно внедрить в сознание народа, если повторить ее стократно.

Заканчивая рассмотрение механизмов формирования синергетического мировоззрения, следует отметить, что они (эти механизмы) не описаны мной в полном объеме, и более того – даже не представлены в сколько-нибудь систематизированном перечне. Это первый и довольно поверхностный взгляд на проблему. Вместе с тем есть довольно много оснований признать методологическую ограниченность средств, которые используются для формирования у гуманитариев синергетического мировоззрения. Среди оных ведущее место занимают средства пропаганды и агитации. При этом, чтобы не быть обвиненным адептами синергетики в критицизме, хочу заметить, что, несмотря на высказанную мной критику, все-таки есть и вполне убедительные основания для использования в научном поиске гуманитариев синергетических идей на мировоззренческом уровне, особенно для тех из них, кто готов принять вслед за «квадратистами», что все четырехугольники – квадраты, а квадраты – это прямоугольники с равными сторонами, прямые углы которых могут иметь значения от 80° до 100° .